

Власова Татьяна Алексеевна

СОБРАНИЕ В КОМСОМОЛЬСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ 1960-Х ГОДОВ

Изучив документы ЦК ВЛКСМ, автор демонстрирует глубокое отличие требований Центрального Комитета, рассматривавшего комсомольское собрание, в первую очередь, как средство развития внутрисоюзной демократии, от реальности 1960-х годов. В статье показано, что на местах обычными явлениями были низкая посещаемость, пассивность и равнодушие комсомольцев. Сделана попытка выявить основные причины такого отношения комсомольцев к высшему органу первичной организации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 48-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Демидова Е. И., Захаров А. В., Ефимова Е. А. Бедность как социальная проблема российского общества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 5 (59). С. 179-183.
5. Демидова Е. И., Рыбков А. Г. Модернизация образования или образование для модернизации? // Власть. 2012. № 10. С. 96-99.
6. Жоголева Е. Е. Методология разработки приоритетов аграрной политики России. М.: Информатик, 1996. 228 с.

SCIENCE AS A FACTOR OF DEVELOPING THE AGRARIAN SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Vlasov Sergei Dmitrievich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
kafedra_epir@ssea.runnet.ru

The article shows that the agricultural science plays an important role, forming special socio-cultural environment and being a productive force and a factor to develop the agrarian sector of the Russian economy. The author argues that the crisis of the agro-industrial complex was conditioned by the liberal reforms of the 1990s, which caused reduction of scientific research financing. Special attention is paid to an innovative approach when creating the association "Agrarian Education and Science", promotion of science as a factor of economic growth.

Key words and phrases: science; agricultural science; productive forces; factors of production; agrarian sector; scientific association "Agrarian Education and Science".

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

Изучив документы ЦК ВЛКСМ, автор демонстрирует глубокое отличие требований Центрального Комитета, рассматривавшего комсомольское собрание, в первую очередь, как средство развития внутрисоюзной демократии, от реальности 1960-х годов. В статье показано, что на местах обычными явлениями были низкая посещаемость, пассивность и равнодушные комсомольцев. Сделана попытка выявить основные причины такого отношения комсомольцев к высшему органу первичной организации.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; стиль внутрисоюзной работы; собрание; контроль; равнодушные.

Власова Татьяна Алексеевна

Тамбовский государственный технический университет
tata.vlasova007@yandex.ru

СОБРАНИЕ В КОМСОМОЛЬСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ 1960-Х ГОДОВ

В последние годы внимание отечественных исследователей неоднократно привлекала тема стиля внутриксомольской деятельности [1-5; 13-19]. Однако данная тема остается практически не изученной применительно к периоду 1960-х гг. В статье делается лишь один шаг к ее постижению: анализируется роль комсомольских собраний во внутрисоюзной атмосфере.

Комсомольские собрания согласно Уставу ВЛКСМ являлись высшим органом первичной организации. Собрание рассматривалось как важное средство развития внутриксомольской демократии, повышения творческой активности, инициативы комсомольцев, привлечения их к руководству организаций.

Комсомольским организациям предписывалось выносить на обсуждение собраний наиболее важные вопросы, вести тщательную и всестороннюю подготовку к собраниям, привлекать к этому делу каждого комсомольца. Темы комсомольских собраний рекомендовалось выбирать с учетом широкого мнения молодежи (через комсомольские группы, стенгазеты и боевые листки, выставки, стенды).

Поощрялось проведение комсомольских собраний без формальной атрибутики, непосредственно на производстве, на фермах, строительных площадках, в местах, связанных с историко-революционными событиями.

И в 1960-е гг. ставилась задача превращения собраний в одно из действенных средств усиления контроля за работой комитетов комсомола, развития критики и самокритики. На обсуждение собраний пытались выносить отчеты членов областных, городских и районных комитетов комсомола, а также отчеты рядовых комсомольцев о соблюдении ими требований Устава ВЛКСМ, выполнении общественных поручений. В обязательном порядке ЦК ВЛКСМ пытался внедрить в практику обсуждение на комсомольских собраниях отчетов секретарей комсомольских организаций, членов бюро, комсомольских группировок о выполнении ранее принятых решений.

В августе 1961 г. ЦК ВЛКСМ отметил положительный опыт проведения комсомольских собраний в Горьковской области [9, с. 236-237]. Однако с высоты сегодняшних дней трудно понять, в чем виделись достоинства проводимых собраний. Анализ отчетов и постановлений дает повод заявить, что на собраниях там, как правило, присутствовало подавляющее число комсомольцев, в прениях в основном выступали рядовые члены ВЛКСМ. Но все это не выходило за рамки общепринятых норм. Выделение в данном случае «горьковского опыта» дает повод думать о том, что и они в большинстве регионов не соблюдались.

Более того, ЦК ВЛКСМ одновременно признавал, что со стороны Горьковского обкома ВЛКСМ не проявляется забота о повышении роли собраний в развитии внутрикомсомольской демократии, усилении контроля за работой комсомольских органов, повестка дня собраний зачастую регламентировалась сверху, без учета желаний молодежи [Там же, с. 239].

В ряде училищ и школ профессионального технического образования Калининской области собрания проводились редко, месяцами не избирались секретари комсомольских организаций [10, с. 45].

В начале 1960-х гг. в большинстве организаций не созывались открытые комсомольские собрания. Зачастую открытые комсомольские собрания не отличались от закрытых, так как на них отсутствовала молодежь, не состоящая в комсомоле. К обсуждению вопросов на собраниях мало привлекалась молодежь, не состоящая в комсомоле.

В середине 1960-х гг. на пленуме ЦК ВЛКСМ констатировали коренное изменение ситуации: вся работа была направлена на молодежь вообще, практически отсутствовало разграничение на комсомольцев и несоюзную молодежь. Данная тенденция столкнулась с сопротивлением части комсомольского актива. Заговорили о необходимости возродить закрытые комсомольские собрания с обязательным предъявлением комсомольского билета. Последовали напоминания о том, что внутрисоюзная работа – это, прежде всего, политическая работа [6, д. 463, л. 11-13].

В прениях обычно выступали одни и те же люди с парадными, заранее написанными речами. Нередко в организациях были «штатный председатель», «штатные докладчики» и «штатные выступающие».

В 1964 г. на комсомольских собраниях Тулы 41% докладов сделали одни и те же представители администрации. В прениях участвовали представители администрации – 40%, секретари и члены комитетов ВЛКСМ – еще 40% [Там же, д. 462, л. 40].

Зачастую комсомольские собрания срывались из-за неявки комсомольцев. Даже отчетно-выборные комсомольские собрания нередко проходили с грубейшими нарушениями Устава ВЛКСМ. Так, в 1963 г. на физико-математическом факультете Московского химико-технологического института имени Менделеева из 700 комсомольцев на собрании присутствовало только 150, однако собрание было проведено, выбрано новое факультетское бюро [11, с. 98].

По данным секретаря Ленинградского обкома ВЛКСМ Р. Николаева каждый четвертый комсомолец в организации не участвовал в работе комсомольских собраний [6, д. 463, л. 2]. В декабре 1964 г. Р. Николаев говорил: «Если проанализировать проведение и подготовку ряда комсомольских собраний, то мы увидим, что повестка дня выбирается без какого-либо обсуждения со стороны комсомольцев. Что комсомольцы, в редком исключении, не привлекаются к подготовке этого собрания. Что состав президиума (вообще стоит подумать, всегда ли этот президиум нужен) готовится комитетом, и, наконец, тема выступлений и решение собрания тоже готовится комитетом комсомола» [Там же, д. 456, л. 272].

«Такая практика лишь способствует тому, что комсомольцы с нежеланием посещают собрания, ведут себя там пассивно, как посторонние зрители», – констатировал ЦК ВЛКСМ [9, с. 234].

По рекомендациям ЦК ВЛКСМ, решения собраний должны были отличаться краткостью, ясностью, конкретностью, с указанием исполнителей и сроков осуществления намеченных мероприятий, с учетом мнений и предложений, высказанных комсомольцами на собраниях.

Однако и по итогам выборной кампании 1965 г. ЦК ВЛКСМ констатировал: «Серьезным недостатком многих отчетно-выборных собраний является общий характер, шаблон и формализм принимаемых постановлений, которые зачастую сводятся лишь к перечислению некоторых уставных требований» [12, с. 321].

Показательно письмо в ЦК ВЛКСМ бригады Валентины Жуковец: «Когда комсомольское собрание проходит не по заранее составленному сценарию, оно получается интереснее и откровеннее. Но есть и такие собрания, что если бы не комсомольская дисциплина, честное слово, не ходили бы. Потому что наизусть знаем все, что там будет. Какой стол, какое сукно, какой графин, кто сядет по правую и кто по левую руку в президиуме. Худосочный доклад из отборных штампов, тягостное молчание после него и десятикратный вопрос: “Кто желает выступить?”. Каждый раз мы видим одних и тех же людей на трибуне. Они говорят обо всем и ни о чем. Откуда все это пошло? От перестраховки, от недоверия комсомольцам...» [6, д. 462, л. 39-40].

Приведем и отрывок из письма в Ленинградский обком ВЛКСМ от члена ВЛКСМ с завода «Электроаппарат» Владимира Соколова: «Скажите мне, в каком пункте комсомольского Устава сказано – оценивать деятельность бюро следует оценкой удовлетворительно, ни больше, ни меньше. Есть такое в Уставе? Но, может быть, на съезде оговаривалось, товарищи? Нет, не оговаривалось». Далее В. Соколов рассказывает о том, как на отчетно-выборном собрании комсомольцы завода проголосовали за оценку «хорошо» комитету комсомола во главе с В. Васильевым, но представитель горкома настоял на формулировке «удовлетворительно». В конце письма В. Соколов задавал вопрос: «Оценка деятельности бюро – это не формальность, это дань людям за труд, и здесь не должно быть шаблона. Неужели в райкоме комсомола думают иначе?» [Там же, д. 456, л. 273]. Данная история получила широкую огласку, и местные комсомольские функционеры вынуждены были поддерживать комсомольцев «Электроаппарата». Но и в дальнейшем работа комитетов комсомола оценивалась стандартно.

По словам секретаря Ленинградского обкома ВЛКСМ Р. Николаева, «в ряде комсомольских организаций постановления комсомольских собраний превратили в атрибут, сопутствующий каждому собранию, но ни к чему не обязывающий». Он считал, что «трибуна наших комсомольских органов стала местом, где говорится и обобщается все, что угодно, где стоит парадная шумиха»: «Собираются молодые ребята на обсуждение какого-либо пустякового вопроса и обязательно стремятся “закруглить” это обсуждение какой-либо страшно глубокомысленной резолюцией» [Там же, л. 274].

Секретари областных, городских и районных комитетов комсомола редко присутствовали на отчетно-выборных собраниях, еще реже оказывали конкретную помощь в их подготовке и проведении.

Зачастую голословными оставались заявления о выполнении принятых на собраниях решений. Во многих случаях решения собраний были лишь данью форме, принимались по поводу и без, бесконечно повторяя друг друга. Так, комсомольская организация Ростовского госбанка, состоящая из 8 человек, за 1964 г. приняла 54 решения, сплошь состоящих из призывов «усилить», «поднять» и т.п. [Там же, д. 462, л. 40]. У многих комсомольских активистов укреплялась чиновничья вера во всемогущество бумажки, постановления: написал – значит сделал.

На июньском (1965 г.) пленуме ЦК ВЛКСМ первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. С. Павлов вроде бы поднял вопрос об «оживлении» комсомольских собраний: «Вспомним комсомольские собрания бойцов перед атакой, собрания юных мстителей в подполье, первопроходцев целины. Трибуной был узкий окоп, тайный приемник на явочной квартире, костер в необжитой степи. Повестку дня и характер собрания диктовала обстановка. Здесь не принимали решений на бумаге, но не было случая, чтобы эти решения не выполнялись» [Там же, л. 41]. В. С. Павлов заговорил даже об отмене обязательных письменных решений собраний. Однако отказа от сложившейся практики не произошло. Красивые слова, по существу, прозвучали тоже лишь в качестве ритуала. Более того, тут же В. С. Павлов напомнил о регламенте, противостоящем, по его словам, «пустозвонству».

Ставропольский крайком ВЛКСМ в 1965 г. пришел к решению признать обязательным присутствие работников аппарата, членов городских и районных комитетов ВЛКСМ на каждом комсомольском собрании в первичных комсомольских организациях. Каждый городской или районный комитет ВЛКСМ был обязан составлять ежемесячные графики проведения собраний в комсомольских организациях [7, д. 2720, л. 8].

В том же 1965 г. бюро Ставропольского крайкома ВЛКСМ постановило: «Потребовать от городских и районных комитетов комсомола принять решительные меры по устранению формализма, имеющего место в подготовке и проведении комсомольских собраний, как нудные ни к чему не обязывающие “шапки” в докладах, специальная подготовка и предварительная проверка выступающих, выдвижение президиума собрания по списку и т.д. Комсомольское собрание – это коллективный разум комсомольской организации, проявление широкой демократии в комсомоле, высший орган комсомольской организации» [Там же].

Мы попытались проверить, насколько скрупулезно выполнялось это требование во второй половине 1960-х гг. С помощью студентов было опрошено 50 ветеранов ВЛКСМ 1960-х гг., и ныне живущих в Ставропольском крае. Все анкетированные подтвердили выдвижение президиума на собраниях по списку. 40 из них заявили, что комсомольские собрания готовились, а выступления поручались конкретным лицам предварительно. 6 человек свидетельствовали о наличии и «неподготовленных» выступающих. 4 человека сказали, что «не знают подробностей».

Собрания, похожие друг на друга как две капли воды, не вызвали интереса у абсолютного большинства рядовых комсомольцев. Ярким и запоминающимся событием собрание могло стать, если бы его основу составляли откровенные и деловые дискуссии по самым важным и злободневным проблемам. В сложившихся же в комсомольской реальности условиях юноши и девушки привыкали к официозно-ритуальному порядку, мирились с тем, что им отведена роль слушателей. На формализованных до предела собраниях комсомольцы чувствовали себя гостями, иногда – сторонними наблюдателями. Понятно, что в такой обстановке у них не возникало желания выступить, с кем-то поспорить. Как правило, комсомольцы равнодушно относились и к принятым резолюциям и постановлениям.

Список источников

1. **Александрова И. Н., Власова Т. А., Ованесян И. Г.** «Говорим о новом, а ничего нового не делаем...»: к характеристике стиля комсомольской деятельности на рубеже 1950-х – 1960-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 18-20.
2. **Бредихин В. Е.** Особенности стиля внутрисююзной работы комсомола в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века: сб. ст. / ред. А. А. Слезин. СПб., 2003. С. 99-118.
3. **Ванин В. А., Слезин А. А.** Стиль внутрисююзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. 1. С. 50-58.
4. **Дорошина М. М.** Комсомольские лидеры в российской провинции второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов: коллективный портрет // Политика и общество. 2015. № 2. С. 262-273.
5. **Ованесян И. Г.** Стиль деятельности комсомольских организаций 1950-х годов как фактор эволюции политической культуры советской молодежи // Genesis: исторические исследования. 2016. № 3. С. 110-129.
6. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. М-1. Оп. 2.
7. **РГАСПИ.** Ф. М-1. Оп. 25.
8. **Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1960 года).** М.: Молодая гвардия, 1961. 432 с.
9. **Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1961 г.).** М.: Молодая гвардия, 1962. 368 с.
10. **Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1962 г.).** М.: Молодая гвардия, 1963. 280 с.
11. **Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1963 г.).** М.: Молодая гвардия, 1964. 448 с.
12. **Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1965 г.).** М.: Молодая гвардия, 1966. 384 с.
13. **Слезин А. А.** Попытки совершенствования стиля внутрисююзной работы в комсомоле второй половины 1920-х годов // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. СПб., 2003. Вып. 1. С. 117-130.

14. Слезин А. А. «Послесъездовский синдром» в комсомоле // Genesis: исторические исследования. 2016. № 5. С. 231-239.
15. Слезин А. А. Специфика политико-просветительной работы среди молодежи российской провинции в конце 1950-х годов // Политика и общество. 2014. № 5. С. 598-606.
16. Слезин А. А. Стиль внутрисоюзной работы комсомола (по материалам Центрального Черноземья. 1921-1926 гг.) // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России / ред. В. Ю. Карнишин. Пенза, 2003. Вып. 1. С. 88-98.
17. Слезин А. А., Беляев А. А. Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2010. № 3. С. 19-29.
18. Слезин А. А., Скоропад А. Э. Институализация комсомола как государственного органа // Социодинамика. 2013. № 4. С. 185-208.
19. Nesterova A. A., Slezin A. A. Communist Youth Union in School in Thaw Period // Наука и Мир. 2015. Т. 2. № 11. С. 140-143.

MEETING IN KOMSOMOL REALITY OF THE 1960S

Vlasova Tat'yana Alekseevna
Tambov State Technical University
tata.vlasova007@yandex.ru

Having analyzed documents of The All-Union Leninist Young Communist League Central Committee the author identifies a wide gap between requirements of the Central Committee, which considered the Komsomol meeting first of all as a means to develop intra-union democracy, and the reality of the 1960s. The paper shows that at the local level low attendance, passivity and indifference of Komsomol members were common phenomena. The researcher tries to discover the basic motives of such attitude of Komsomol members to the supreme body of the primary organization.

Key words and phrases: young people; Komsomol; style of intra-union work; meeting; control; indifference.

УДК 316.334

Философские науки

В статье рассматривается влияние распространения и развития исламского фундаментализма на формирование идентичности современных мусульман. Раскрываются сущность и характерные особенности фундаментализма. Авторы обосновывают тезис о том, что фундаментализм не является антитезой модернизму, а сформированная под влиянием фундаментализма идентичность вовсе не является видом традиционной идентичности, но, напротив, по своей сути и духу это реформистская идентичность, причём фундаменталист зачастую склонен к радикальным реформам.

Ключевые слова и фразы: идентичность; ислам; фундаментализм; исламский фундаментализм; философия религии; социальная философия; исламоведение; политическая философия.

Волобуев Алексей Викторович, к. филос. н.

Кузина Елена Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
avvolobuev@fa.ru; eskuzina@fa.ru

ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МУСУЛЬМАН

Согласно парадигмальной концепции С. Хантингтона, мир станет ареной столкновения цивилизаций [9, p. 22], а ключевым типом социальной идентификации станет цивилизационная идентификация. Цивилизационная идентичность – многоукладная и многофакторная, и американский мыслитель был склонен выделять из её составляющих религиозную идентичность как один из самых весомых факторов. Каждая культура является основой создания и поддержания социальных групп, которые позволяют людям идентифицировать себя с другими и тем самым формировать чувство принадлежности к определенному сообществу. Все культуры воспроизводят чувство сообщества. Б. Андерсон определял нации как «воображаемые сообщества» [1, с. 30], то есть сообщества, основанные не столько на общении между людьми, сколько на ментальном образе, который люди хранят в памяти. Люди нуждаются в идентификации с «воображаемыми сообществами», потому что они постоянно стремятся создать жизнеспособную идентичность и не желают утратить смысл своего существования, в противном случае впадая в «манию идентичности» [10, p. 14]. «Термин “мания идентичности”, введенный Томасом Мейером, – это ключевое понятие для понимания механизма политической инструментализации культуры и религии» [8, с. 98]. Вызванное модернизацией и вестернизацией разрушение идентичности, основанной на традиции и сакральном, профанизация многих сфер жизни (от политики до семьи) в некоторых случаях приводят целые общества к ситуации потери идентичности и «маниакальному» её поиску. Именно подобные ситуации являются благодатной почвой для появления и развития